

На правах рукописи

Тагиров Айрат Наилевич

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО РОЗЫСКУ И УСТАНОВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса факультета подготовки следователей федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева».

Научный руководитель: **Епихин Александр Юрьевич,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Иванов Дмитрий Александрович,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный сотрудник МВД России,
Московский университет МВД России имени
В.Я. Кикотя, начальник кафедры
предварительного расследования

Мядзелец Ольга Александровна, кандидат
юридических наук, судья Второго
кассационного суда общей юрисдикции

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»**

Защита диссертации состоится «5» июля 2024 года в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, ауд. 109.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева: <https://academy-skrf.ru>.

Автореферат разослан «___» мая 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01,
кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Ильин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В России закон охраняет права потерпевших от преступлений, а государство обеспечивает компенсацию им ущерба.

Соответствующие положения раскрыты в отраслевом законодательстве (уголовном, уголовно-процессуальном и об оперативно-розыскной деятельности). Это охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности от преступных посягательств; защита прав и законных интересов (в том числе имущественных) лиц и организаций (в том числе интересов бюджетной системы), потерпевших от преступлений.

Международные документы также призывают отечественные государственные органы к созданию действенных и эффективных процедур в уголовном судопроизводстве. Такие процедуры должны гарантировать право на своевременное возмещение причиненного вреда.

Аналогичным образом Европейская конвенция о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений гарантирует права пострадавших и лиц, которые находились на попечении погибших, в результате преступления.

Процессуальными инструментами защиты права являются гражданский иск и арест имущества, наложение которого становится возможным зачастую лишь после розыска соответствующих объектов.

Такая деятельность органов предварительного следствия служит не только указанным выше целям, но и является частью сбора доказательств по уголовным делам, обеспечивает исполнение итоговых судебных решений в части назначенного штрафа, возможной конфискации имущества и других имущественных взысканий.

Таким образом, указанные полномочия в равной мере обеспечивают как частные, так и публичные интересы.

Вместе с тем результаты в этой сфере все еще не отвечают современным требованиям. Так, МВД России ведется учет только материального ущерба

(без учета заявленных гражданскими истцами сумм компенсации морального вреда), который ежегодно составляет сотни миллиардов рублей. И если в 2016 году учтенный ущерб составил более 562 миллиардов рублей, то в 2022 году – уже более 748 миллиардов рублей.

При этом на протяжении ряда лет от примерно половины до двух третей ущерба приходилось на преступления экономической направленности и примерно десятая часть – на коррупционные преступления. Поскольку добровольно погашается только десятая часть ущерба от всех видов преступлений (за исключением 2021 и 2022 годов), по-прежнему остается значительной роль розыска и установления имущества, тем более что изымаемые ценности покрывают только от 2 % до 9 % ущерба, а наложение ареста на имущество – в среднем только от пятой до третьей его части.

Выступая по итогам 2022 года, глава Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) А.И. Бастрыкин сообщил, что «была активизирована работа по возмещению ущерба, причиненного преступлениями: потерпевшим гражданам и государству компенсировано более 253 миллиардов рублей. Этот показатель в четыре раза больше, чем в 2021 году. Кроме того, наложен арест на имущество обвиняемых стоимостью почти 138 миллиардов рублей». Как видно, в СК России эта работа проводится последовательно, поскольку, как отмечалось при подведении итогов работы за 2021 год, гражданам и организациям было возмещено 62 млрд рублей, что почти на одну пятую больше, чем годом ранее.

Государственными органами Российской Федерации реализуется программа¹, направленная на повышение эффективности в рассматриваемой сфере. Критерием успешности программы являются целевые показатели соотношения общего размера ущерба от преступлений и доли его возмещения. Например, в 2016 году по уголовным делам, расследованным следователями,

---

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 : (в ред. от 03.02.2021). – [Москва, 2021]. – Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

обеспечено возмещение только 12,8 % ущерба при целевом показателе в 77,0 %². В 2021 году следователями обеспечено возмещение 52,1 % ущерба (цель – 40,25 %)³. В 2022 году в результате принятия всех обеспечительных мер (добровольное погашение, изъятие и наложение ареста) этот показатель по преступлениям, расследованным всеми органами, достиг почти 66 %.

В течение 2016 – 2020 гг. добиться прогнозных значений не удавалось⁴. Только в 2021 году была достигнута плановая величина, однако надо учитывать, что она была и так почти в два раза снижена в 2017 году решением Правительства путем изменения параметров программы. И это при том, что статистические показатели учитывают только прямой материальный ущерб от преступлений, тогда как денежные эквиваленты физического и морального вреда никак не учитываются, а раз так, то и правоохранительным органам фактически не задаются какие-либо ориентиры в этой сфере.

Проведенное анкетирование сотрудников также выявило значительный разброс оценок совокупной доли возмещения всех видов вреда от преступлений в досудебном производстве.

О повышении актуальности темы исследования свидетельствуют и документы стратегического планирования Российской Федерации, предусматривающие соответствующие меры в сфере противодействия коррупции, в том числе проработку вопроса о введении «розыска и ареста

---

² Сведения о достижении значений показателей (индикаторов) государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: таблица 16 к Отчету о ходе реализации Программы за 2016 год // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Раздел: Госпрограммы. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/protivodeystvie_prestupnosti.pdf (дата обращения: 23.10.2021).

³ Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : годовой уточненный отчет о ходе реализации и оценке эффективности за 2021 год : дата составления отчета: 25 апр. 2022 г. / Министерство внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Раздел: Госпрограммы. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/3513820> (дата обращения: 10.03.2023).

⁴ Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ : приказ Генпрокуратуры России от 22.12.2017 № 858 : (в ред. от 24.06.2019). – [Москва, 2019]. – Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Пункт 108.

доходов, полученных преступным путем», в формате выделенного уголовного дела.

Еще 26.01.2016 Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил следующее: «Важный вопрос – компенсация ущерба, причиненного коррупционерами. По статистике, из 15,5 миллиарда рублей, подлежащих взысканию по делам о коррупции, в прошлом году удалось вернуть только 588 миллионов рублей. Согласитесь, это достаточно скромная сумма.»

Состояние научной разработки соответствующей проблемы характеризуется отсутствием за последнее время (даже после законодательных изменений 2013 года) работ, комплексно подходящих к вопросам розыска и установления имущества как отдельного направления деятельности следователя и посвященных непосредственно указанной деятельности. Научные исследования сосредотачиваются в основном на вопросах обеспечения возмещения ущерба от преступлений либо (как максимум) раскрывают темы ареста имущества как меры процессуального принуждения. Это целый ряд работ, например, докторские диссертации Д.А. Иванова, И.Б. Тутынина, кандидатские диссертации Ж.В. Цыренова, Е.А. Малиновской, Д.А. Кунева, Нгуен Ван Тиена, О.Л. Подустовой, М.В. Соколовой, В.И. Баловневой, Е.В. Смирновой, К.В. Ашкатовой, С.Ю. Турова, В.Б. Искандирова, В.В. Дубровина, Н.Н. Сенина, Ф.Н. Багаутдинова, З.З. Зинатуллина.

Лишь единичные работы посвящены указанной тематике, однако с момента их опубликования прошло значительное время, либо они носят более частный характер. Например, это кандидатские диссертации А.С. Данильяна, А.А. Нурушева, В.С. Костенко, А.П. Петракова.

В других работах вопрос розыска и установления имущества упоминается лишь отчасти при изучении частных криминалистических методик либо они затрагивают розыскную деятельность следователя в целом, прежде всего, по розыску лиц.

Между тем, розыск и установление имущества, осуществляемые в уголовном судопроизводстве, особенно в ситуациях, связанных с противодействием предварительному расследованию, являются практически единственным средством, позволяющим наложить арест на искомые объекты с целью возмещения ущерба от преступлений. Иначе говоря «без средств цели нереальны, неосуществимы».

Объект исследования – правоотношения в сфере розыска и установления органами предварительного расследования и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, различного имущества, как условия возмещения вреда от преступлений и эффективного исполнения итоговых судебных решений, а также направленных на доказывание по уголовным делам.

Предмет исследования – нормы российского, зарубежного и международного права, регламентирующие указанную деятельность, научные достижения и теоретические представления, следственно-судебная практика.

Цель работы – создание комплекса теоретически обоснованных положений и научно-практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности по розыску и установлению имущества в уголовном процессе, в обосновании необходимости формирования межотраслевого института розыска имущества в уголовном судопроизводстве, в разработке законодательных инициатив и предложений о совершенствовании следственной практики.

Для решения поставленной цели определен ряд **задач темы исследования**, среди которых:

- раскрытие комплексного характера сущности розыска и установления имущества в ходе расследования преступлений;
- изучение истории и зарубежной практики по розыску имущества для выявления закономерностей указанной деятельности, адаптации опыта других государств и его использования в Российской Федерации;

- определение основных терминов в соответствующей сфере и раскрытие их содержания;
- уточнение состава имущества, подлежащего розыску при расследовании уголовных дел;
- определение перспектив и обоснование формирования в уголовном судопроизводстве межотраслевого института розыска имущества;
- сравнение уголовно-процессуальной деятельности следователя, направленной на розыск имущества со сходными видами поисковой деятельности, осуществляемыми в рамках оперативно-разыскных мероприятий и исполнительного производства;
- обоснование необходимости придания розыску имущества непрерывного характера, не зависящего от приостановления расследования или его завершения направлением в суд вплоть до момента исполнения приговора.

Методологическая основа исследования включает диалектический метод познания. Также применялись как общенаучные методы – анализ, логический, системный и другие, так и частнонаучные, в том числе статистический (при рассмотрении результатов работы в соответствующей сфере), сравнительно-правовой (при изучении законодательства и практики работы органов власти зарубежных государств), конкретно-социологический (при анкетировании респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов), исследование документов (материалов предварительного расследования, правовых актов и организационно-распорядительных документов).

Теоретическую основу диссертации составляют труды А.И. Бастрыкина, И.Ф. Крылова, Ф.Н. Багаутдинова, С.В. Бажанова, В.В. Бычкова, А.Г. Волеводза, А.С. Дежнева, О.Д. Жука, З.З. Зиннатуллина, Д.А. Иванова, В.А. Семенцова, И.Б. Тутынина, Н.А. Якубовича, а также ряд специализированных исследований, проведенных Н.М. Александриной, К.В. Ашкатовой, А.М. Багметом, В.И. Баловневой, С.В. Власовой,

Б.Я. Гавриловым, А.С. Данильяном, В.В. Дубровиным, А.Ю. Елихиным, В.А. Ионовым, В.Б. Искандировым, К.Б. Калиновским, А.С. Карпиковым, К.К. Клевцовым, В.С. Костенко, Д.А. Куневым, О.А. Луценко, Е.А. Малиновской, А.Д. Марчуком, В.В. Милинчук, Нгуен Ван Тиен, А.А. Нурушевым, А.А. Парамоновым, А.П. Петраковым, О.Л. Подустовой, Н.Н. Сениным, Е.В. Смирновой, М.В. Соколовой, С.Ю. Туровым, В.И. Ханжиным, Ж.В. Цыреновым и другими авторами, следственно-судебная практика и статистические сведения.

Нормативно-правовую основу диссертации составляют Конституция, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», иные федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, имеющие отношение к регулированию вопросов розыска имущества при расследовании преступлений.

Эмпирическую базу исследования составили:

– анкетирование по теме исследования 403 следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по шести регионам – Нижегородской, Оренбургской, Самарской и Ульяновской областям, Республикам Башкортостан и Чувашия.

– материалы 200 уголовных дел, расследованных следователями;

– официальная статистика, ведущаяся МВД России и Генеральной прокуратурой Российской Федерации;

– правовые акты и организационно-распорядительные документы, информационно-аналитические материалы СК России и МВД России.

Также были использованы публикации по рассматриваемой теме в средствах массовой информации и личный опыт автора по расследованию и организации расследования преступлений.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– впервые осуществлен комплексный подход к изучению вопросов розыска и установления имущества как одного из направлений следственной деятельности, приобретающего все большее значение при расследовании преступлений;

– дано авторское определение понятия «доход от преступной деятельности», и на основании действующих законодательных определений дополнены понятия «имущество» и «разыскные меры» в уголовном судопроизводстве;

– проведен сравнительный анализ российских, зарубежных и международных правовых норм о розыске имущества, сформулированы предложения об имплементации в отечественное уголовно-процессуальное законодательство отдельных положений;

– сформулированы предложения и рекомендации по актуальным вопросам правового регулирования изученной деятельности, в том числе предложения по внесению законодательных изменений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В системе российского права созданы предпосылки к формированию межотраслевого института розыска имущества при расследовании преступлений, который в перспективе включит в себя нормы уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Историческое развитие соответствующих норм и правоприменительной деятельности напрямую связано с состязательными началами в уголовном судопроизводстве, а необходимость такого института обусловлена повышением значимости возмещения ущерба от преступлений.

2. В целях унификации предлагается использовать в науке уголовного процесса, в уголовно-процессуальном законе и законодательстве об оперативно-розыскной деятельности единообразный термин «розыск имущества» взамен используемых в настоящее время «розыск имущества,

добытого в результате преступления» и «установление имущества». Такой подход будет отвечать широкому пониманию розыска, направленного как на конкретные, индивидуально-определенные объекты, так и на объекты имущества подозреваемого, обвиняемого и других лиц, характеристики которых следователю на момент начала розыскных мероприятий ещё не известны.

3. Сущность розыска имущества в ходе досудебного производства отражает комплексный характер соответствующей деятельности и заключается в обеспечении целого ряда задач предварительного расследования, прежде всего быстрого и полного раскрытия преступлений; изобличения виновных, собирания и закрепления доказательств; возмещения причиненного преступлением вреда, а также в возможности применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, которое, в свою очередь, осуществляется в целях обеспечения исполнения приговора суда. В случае сокрытия имущества, подлежащего аресту, его розыскание является необходимым условием практической реализации уголовно-процессуальной реституции и гражданского иска по уголовному делу, являющимися формами уголовно-процессуальной функции возмещения причиненного преступлением вреда.

4. Достижение целей розыска и установления имущества зависит от проведения как следственных и иных процессуальных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, а также взаимодействия органов следствия и иных органов власти и организаций. При этом розыск имущества должен носить непрерывный характер, то есть проводиться с момента начала оперативно-розыскных мероприятий (до направления собранных материалов следователю) и не завершаться вместе с производством предварительного расследования, а продолжаться после приостановления предварительного следствия либо направления уголовного дела в суд, вплоть до обеспечения полного возмещения причиненного ущерба. Непрерывность розыска

в уголовном судопроизводстве может быть реализована путем расследования органами принудительного исполнения уголовных дел о розыске имущества.

5. Эффективный розыск имущества должен служить не просто целям возмещения ущерба от преступлений, обеспечения исполнения приговора суда в части конфискации имущества и штрафа, но и стать инструментом, повышающим качество общей и частной превенции организованной преступности, а также преступлений экономической и коррупционной направленности, способствующим поиску абсолютно любого дохода, полученного от преступной деятельности.

6. Последовательное развитие российской экономики в части появления новых форм имущества и средств платежа, а также развитие способов сокрытия доходов от преступной деятельности влечет за собой необходимость:

– *во-первых*, регулярного уточнения объектов розыска имущества в нормах отечественного законодательства;

– *во-вторых*, последовательной разработки и апробации соответствующих методик, включения в практику досудебного производства новых инструментов (как процессуальных, так и неформальных) и полномочий следователя, способствующих повышению качества и результативности розыска имущества.

7. По итогам научного исследования подготовлены рекомендации о следующих законодательных инициативах:

7.1. Отмечена неактуальность приведенного в уголовно-процессуальном законе определения имущества, которое не учитывает актуальное федеральное законодательство. Также предлагается отдельно выделить недвижимое имущество и интеллектуальную собственность, дав следующее определение имуществу: это любые вещи, включая недвижимое имущество и наличные денежные средства; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях, а также цифровые рубли;

финансовые инструменты, включая документарные ценные бумаги и бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитарии, а также производные финансовые инструменты; цифровые финансовые активы и цифровая валюта; криптовалюта; имущественные права, включая права требования; интеллектуальная собственность.

7.2. Для более акцентированного розыска имущества и обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и восстановления социальной справедливости сформулировано авторское определение дохода от преступной деятельности как любой экономической выгоды в денежной или натуральной форме, полученной в результате совершения преступления, в том числе доход от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, подлежащей оценке в валюте Российской Федерации. В целях более детальной регламентации вопросов розыска имущества в виде дохода от преступной деятельности такой доход подлежит установлению в ходе расследования уголовного дела, а его выявление должно являться основанием для наложения ареста на соответствующее имущество.

7.3. Выявлена неполнота правового регулирования вопросов розыска имущества в части ограниченности полномочий следователя, дознавателя. Обосновано предложение о расширении предусмотренного уголовно-процессуальным законом понятия розыскных мер и подготовлена его авторская редакция, а именно: розыскные меры – меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления, и похищенного имущества, доходов от преступной деятельности и имущества, подлежащего аресту в соответствии со статьями 115, 115.1 УПК. Принятие таких мер предлагается включить в полномочия органов дознания.

7.4. Выявлена ограниченность перечня мер процессуального принуждения, применяемых по результатам розыска и установления имущества, в связи с чем предлагается дополнить уголовно-процессуальное

законодательство такой мерой как временный запрет на распоряжение имуществом, применяемый следователем с согласия руководителя следственного органа и дознавателем – с согласия прокурора одновременно с направлением запроса о розыске имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, сроком до 10 суток и последующими обращением в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество либо отменой соответствующего запрета.

7.5. Предложено имплементировать в отечественное уголовно-процессуальное законодательство положения подпункта «d» пункта 2 статьи 7 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма о так называемых «no-say» (gag) orders», которые представляют собой требования компетентных органов (например, приказов суда), запрещающие банку или другим сторонам информировать ответчиков о судебном запрете на пользование имуществом или постановлении о раскрытии информации. С этой целью предлагается предоставить руководителю следственного органа, следователю, органу дознания и дознавателю полномочие при направлении запроса о розыске имущества в учреждения, предприятия, организации и должностным лицам запретить раскрывать сведения о факте поступления такого запроса.

7.6. В целях более широкого применения института досудебного соглашения о сотрудничестве по назначению, которое подразумевалось законодателем при его создании (противодействие организованной преступности), предлагается дополнить основания заключения такого соглашения действиями подозреваемого или обвиняемого по содействию следствию в розыске имущества, добытого в результате преступления, и доходов от преступной деятельности, а также имущества других соучастников преступления либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный

подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда.

7.7. Для сокращения случаев розыска имущества при расследовании преступлений, не представляющих значительной общественной опасности предлагается дополнить положения о полномочиях суда постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке основанием в виде внесения обвиняемым на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело, денежной суммы в размере штрафа, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации за преступления, в совершении которых он обвиняется.

7.8. В целях более акцентированного розыска имущества при расследовании преступлений предлагается включить в основание обыска (выемки) наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться имущество, на которое может быть наложен арест в порядке статей 115, 116 УПК РФ, в том числе доходы от преступной деятельности.

7.9. В целях непрерывного осуществления розыска имущества конкретных лиц, в том числе после приостановления предварительного следствия в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого, предлагается дополнить действия следователя после приостановления предварительного следствия принятием мер по розыску похищенного имущества, доходов от преступной деятельности и имущества, подлежащего аресту в соответствии со статьями 115, 115.1 УПК.

7.10. Раскрыта неполнота законодательства об оперативно-разыскной деятельности, и предложено дополнить ее четвертую задачу розыском доходов от преступной деятельности, имущественного положения лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, и иных, связанных с ними лиц.

7.11. В целях более широкого проведения работы по розыску имущества имеются основания для наделения Федеральной службы судебных приставов

возможностями оперативно-разыскной деятельности. Так, в настоящее время органы принудительного исполнения согласно ст. 230 УПК РФ уже исполняют постановления суда о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества.

Предложения о внесении изменений в действующее законодательство изложены в проектах федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на повышение эффективности розыска имущества» и «О внесении изменений в статьи 2 и 13 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (приложение 4 к диссертации).

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном осмыслении проблем, возникающих в ходе розыска имущества при расследовании преступлений. Результаты настоящего исследования могут послужить окончательному формированию в российском уголовном судопроизводстве института розыска имущества. Подготовленные в ходе настоящего исследования положения вносят свой вклад в уголовно-правовые науки, прежде всего в науку уголовно-процессуального права, а также в теорию оперативно-разыскной деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в ее направленности на решение проблем, связанных с реализацией в ходе досудебного производства как конституционного права граждан на компенсацию причиненного преступлением ущерба, так и обеспечением принципа неотвратимости наказания. Полученные результаты предлагается положить в основу изменений в уголовно-процессуальный и иные законы, а также использовать в учебном процессе образовательных учреждений СК России, МВД России и других в качестве методических рекомендаций по розыску имущества при расследовании преступлений.

Апробация результатов диссертационного исследования и их внедрение. Основные положения диссертации рассмотрены кафедрой

уголовного процесса Московской академии СК России. Полученные в ходе диссертационного исследования выводы отражены в 10 научных публикациях, в том числе 4 – в изданиях ВАК Минобрнауки России.

Результаты исследования докладывались на следующих конференциях: Международной научно-практической конференции «Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения» (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 13.12.2018), VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики», посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации (г. Чебоксары, 2018 г.), заседаниях II и III Советов молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (г. Казань, 2018 и 2019 гг.), Вторых Чебоксарских уголовно-процессуальных и криминалистических чтениях (г. Чебоксары, 2020 г.), посвященных применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов, Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности» (г. Краснодар, 2021 г.).

Предложения, высказанные диссертантом в ходе выступления на первой из указанных выше конференций, учтены при принятии Федерального закона от 28.06.2022 № 202-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которым задачи ОРД были дополнены установлением «имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий».

Основные положения и результаты представленной диссертации также внедрены в деятельность следственных управлений СК России по

Нижегородской области и по Удмуртской Республике, а также в учебный процесс Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Диссертация включает в себя шесть параграфов, объединенных в две главы, а также введение и заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, дан обзор степени ее научной разработанности и перечислены основные работы, связанные с соответствующей тематикой, раскрыты объект, предмет и цель исследования, определены его задачи, дана характеристика методологической, теоретической и нормативно-правовой основ диссертации, описана ее эмпирическая база и сделан вывод о научной новизне, приведены основные положения, выносимые на защиту, обоснованы теоретическая и практическая значимость исследования, даны сведения об апробации его результатов и их внедрения, а также структуре диссертации.

Первая глава «Сущность и назначение деятельности следователя по розыску и установлению имущества в досудебном производстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Историческое развитие правовых основ розыска и установления имущества по уголовному делу» изучена история розыска имущества и приведены сведения о существовании данного правового явления, описанного уже в первом кодексе права Древнерусского государства – Русской Правде, созданной в XI веке, а также в более поздней Пространной редакции Русской Правды, составленной в первой трети XII в. – начале XIII в., что свидетельствует о значимости указанной деятельности. Более детальную регламентацию розыск имущества получил в Псковской Судной грамоте, созданной по различным данным в период с конца XIV в. до третьей четверти XV в., Судебниках 1497 и 1550 годов. Анализ института розыска имущества в

уголовном судопроизводстве в истории России показывает, что первоначально соответствующая процедура начиналась с «заклича» - публичного объявления на городской торговой площади (включая о розыске сбежавшего челядина), что нашло отражение в Пространной редакции Русской Правды и отсутствовало в её Краткой редакции. Результатом розыска называется обнаружение имущества, его опознание владельцем и регламентируемое законом изъятие пропавшей вещи, и её возвращение («лицем взяти») законному владельцу. На владельца похищенного имущества возлагалась обязанность производства «свода» – отыскания недобросовестного владельца вещи и собственно самой вещи до определённых пределов. Розыском пропавшего имущества («изгибшее») первоначально занимался непосредственно его владелец (согласно Русской Правде), а в более поздней Псковской судной грамоте такими лицами могли быть приставы, назначаемые князем и посадником для проведения обыска («обыскивати татбы»). Само производство обыска получило некоторую регламентацию, включая определение одной из его целей – розыск похищенного имущества («татбы искать») наряду с задержанием преступника. В дальнейшем, в период образования и укрепления Русского централизованного государства вопросы розыска имущества в уголовном судопроизводстве продолжали регламентироваться нормами Русской Правды. При этом розыск похищенного имущества осуществлялся как самими потерпевшими (истцами) совместно с членами своей общины, так и представителями власти, выполняющими функции приставов, что подтверждается примером конкретного уголовного дела, приведённого в настоящем параграфе, в котором воспроизводится процедура гонения следа, известного с времен Русской Правды. Учитывая, что роль приставов выполняли и недельщики (лица, уполномоченные на вызов сторон в суд), полагаем обоснованным утверждение, что они могли осуществлять и обыск, как для задержания преступника, так и в целях розыска похищенного имущества (поличного).

Соборное Уложение 1649 года, являясь исторически первым российским систематизированным законом, также продолжило регулировать указанную сферу. Большое значение придавалось поличному, имеются нормы о принятии обеспечительных мер. В Уложении более широко применялся розыскной процесс (сыск) наряду с состязательным (суд).

Таким образом, автор делает вывод о последовательном повышении роли розыска имущества, привлечение к его проведению специально определенных представителей государственной власти и законодательное определение установление местонахождения похищенного имущества в качестве цели отдельных следственных действий (прежде всего обыска).

Переход от обвинительно-состязательного процесса, существовавшего на Руси издревле, и утверждение розыскного (инквизиционного) уголовного процесса во второй половине XVII – первой четверти XVIII в., то есть в период становления абсолютизма в России (Именной указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» марта 1715 года), ознаменовалось, на первый взгляд, парадоксальным выпадением правовых норм о розыске имущества, что, по нашему мнению, связано не только с отношением к обвиняемому как к объекту, но и с отсутствием внимания к восстановлению нарушенных прав потерпевшего и, в частности, к возмещению вреда.

После внедрения в ходе реформы 1864 года состязательных начал в отечественном уголовном судопроизводстве одновременно с регламентацией возмещения ущерба от преступлений, причиненного как физическим лицам, так и казне, вновь появляются правовые нормы о розыске имущества. Анализ текста Устава уголовного судопроизводства 1864 года, установившего смешанный тип русского уголовного процесса, сочетавшего как инквизиционные, так и состязательные начала, выявил значительный комплекс правовых норм, посвященных вопросам обеспечения возмещения ущерба от

преступлений, включая отдельные нормы о розыске имущества, в том числе (1) об отыскании похищенного или незаконно отчужденного имущества, (2) о такой цели обыска, как задержание имущества, (3) о выемке вещей, добытых преступным путем; (4) об оценке имущества и т.д. Расследование преступлений против имущества и доходов казны имело более детальную регламентацию, с изъятиями из общего порядка судопроизводства, что свидетельствовало о повышенной защите интересов казны. Здесь стоит отметить, что возвращение в уголовное судопроизводство состязательных начал сопровождалось восстановлением регламентации порядка розыска имущества как средства возмещения причиненного ущерба.

Инквизиционный тип процесса, присущий уголовно-процессуальному законодательству советского периода, вновь характеризуется недостаточным вниманием к вопросам обеспечения возмещения, в значительной мере декларативным характером соответствующих правовых норм, о чем говорит и утрата какой-либо регламентации розыска имущества как важного инструмента восстановления прав потерпевшего.

Современный уголовный процесс Российской Федерации одновременно с развитием состязательных начал характеризуется постепенным внедрением правовых норм о розыске имущества, нацеленного, в первую очередь, на обеспечение возмещения потерпевшим вреда, причиняемого преступлениями.

Таким образом, обращение к истории отечественного уголовного судопроизводства показывает четкую взаимосвязь между состязательностью и вниманием законодателя к вопросам розыска имущества, являющегося одним из действенных инструментов возмещения вреда от преступлений.

Во втором параграфе «Сущность, правовая природа и назначение розыска и установления имущества по уголовному делу» проведен анализ современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в ходе которое получены сведения о появлении понятия «розыск имущества» в УК РФ в 1996 году как составной части обстоятельства, смягчающего наказание в виде

активного способствования розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 2 ст. 61 УК РФ). Только в 2009 году данное обстоятельство и, соответственно, понятие розыска имущества включается в УПК РФ в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве, а «установление имущества» включено в УПК РФ в 2013 году (ст. 160.1 УПК).

Сущность розыска и установления имущества в ходе досудебного производства по уголовным делам, заключается в обеспечении задач предварительного расследования: быстрого и полного раскрытия преступлений; изобличения виновных, собирания и закрепления доказательств; возмещения причинённого преступлением вреда; обеспечения исполнения приговора суда и неотвратимости уголовной ответственности.

Также прослеживаются предпосылки формирования института розыска имущества в уголовном судопроизводстве по мере постепенного появления все большего числа норм, регулирующих соответствующую деятельность.

Розыск и установление имущества по своей сути являются отдельным направлением розыскной деятельности следователя, которую также следует рассматривать как как составную часть функции возмещения вреда, причиненного преступлением и условием уголовно-процессуальной реституции в случае сокрытия имущества.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества имеет определенное сходство с аналогичной деятельностью в рамках оперативно-розыскной деятельности и изменения 2022 года, внесенные в соответствующий федеральный закон, расширяющие задачи ОРД, служат некоторому сближению позиций и дают следователями дополнительные средства розыска имущества, которые необходимо дополнить установлением в рамках ОРД доходов от преступной деятельности, а также имущественного положения подозреваемого, обвиняемого и связанных с ними лиц. Проведены аналогии и с розыском имущества в ходе исполнительного производства, тем более что согласно ст. 230 УПК РФ розыск имущества в судебной стадии на основании постановления судьи производится органами

принудительного исполнения. В этой связи обоснованы предложения о наделении Федеральной службы судебных приставов полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

В третьем параграфе «Терминология деятельности по розыску и установления имущества в уголовном судопроизводстве» проанализированы используемые в уголовно-процессуальном законе понятия «имущество», «активы» и «доходы», «наложение ареста на имущество», «розыск», «установление имущества» и «розыск имущества», «вред» и «ущерб».

Отмечено, что действующая редакция пункта 13.1 ст. 5 УПК РФ, упоминая в составе имущества вещи, не выделяет недвижимое имущество, которое зачастую имеет значительную стоимость. Также последние изменения в ст. 128 ГК РФ, дополненной цифровыми правами, а также введение в российское законодательство понятия цифровых финансовых активов (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ) не учтены действующим в уголовно-процессуальном законе определением имущества. В ходе анализа понятия активов выявлена неполнота определения имущества, содержащаяся в УПК РФ, в части отсутствия упоминания производных финансовых инструментов, предусмотренных Федеральным законом от 25.11.2009 № 281-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и интеллектуальной собственности.

Важным для понимания проблемы исследования является понятие розыска в узком и широком значении. В широком – это любая поисковая деятельность компетентных органов в процессе расследования и направленная на поиск объектов, могущих иметь значение для расследования, индивидуально-определенные признаки которых не определены (соотносится с установлением имущества, предусмотренным ст. 160.1 УПК РФ), а в узком – розыск конкретного, индивидуально-определенного объекта (собственно розыск имущества в смысле главы 40.1 УПК РФ). Делается вывод о том, что

использование понятия «установление имущества» является избыточным и дезориентирующим правоприменителей. Об этом же свидетельствует равнозначное употребление данных понятий в ФЗ «Об ОРД» (статьи 2 и 11). Оптимальным будет распространение термина «розыск имущества» на всю уголовно-процессуальную деятельность по установлению местонахождения различных видов имущества, в том числе подлежащего аресту.

Отечественные уголовный и уголовно-процессуальный законы содержат такие понятия как: (1) доход, полученный в результате совершения преступления (УК РФ), (2) доходы, полученные преступным путём и (3) доходы от имущества, полученного в результате совершения преступления (УПК РФ). Второе из приведенных выше понятий согласно части третьей ст. 473.1 УПК включает в себя и имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от такого имущества (предусмотренного ст. 104.1 УК РФ). Третье понятие, следовательно, есть составная часть второго. Для унификации указанных понятий и более целенаправленного розыска доходов от преступной деятельности предлагается опираться на нормы Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) о доходе как любой экономической выгоде, полученной в результате преступления, и статьи 41 Налогового кодекса РФ о понимании дохода как экономической выгоды в денежной или натуральной форме.

Вторая глава «Содержание и особенности уголовно-процессуальной деятельности следователя по розыску и установлению имущества по уголовному делу в досудебном производстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества, средства розыска и установления имущества» проанализированы основания розыска и установления имущества, для чего необходимо учитывать всю совокупность норм, изложенных в статьях 42, 115, 160.1 УПК РФ, среди них: (1) причинение преступлением имущественного вреда вне зависимости от наличия

гражданского иска, (2) обеспечение гражданского иска, заявленного для имущественной компенсации причиненного преступлением морального вреда, возможность применения (3) конфискации имущества как меры уголовно-правового характера, (4) штрафа как уголовного наказания и (5) других имущественных взысканий, под которыми следует понимать исключительно взыскание процессуальных издержек.

Учитывая, что указанные основания (каждое в отдельности) имеются практически по каждому уголовному делу (например, наказание в виде штрафа выявлено по 77% изученных уголовных дел и еще по 4% – конфискация имущества, по 61% – процессуальные издержки и т.д.), а 86% респондентов оценили осуществление следователем комплекса мер по розыску имущества как достаточно затратное по временным и иным ресурсам, при том, что указанная деятельность при её полноценном проведении фактически превращается в «параллельное расследование», одним из предложений является внесение депозита по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке. С учетом изложенного предлагается дополнить часть вторую ст. 314 УПК РФ (посвященную полномочию суда постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке при наличии ряда обстоятельств) пунктом следующего содержания: «4) обвиняемым внесена на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело, денежная сумма в размере штрафа, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации за преступления, в совершении которых он обвиняется».

Инструментами розыска имущества является целый ряд следственных и иных процессуальных действий, в том числе допросы, осмотры, обыска и выемки, производство ревизий и судебных экспертиз, направление запросов, поручения органам дознания, запросы о правовой помощи и т.д. Средствами и розыска, и установления имущества служат одни и те же следственные и иные процессуальные действия. Это допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, проведение осмотров, обысков и выемок,

производство ревизий и судебных экспертиз, направление запросов в организации, учреждения, предприятия и должностным лицам, поручения органам дознания и получение результатов оперативно-розыскной деятельности, запросы о правовой помощи, направляемые в иностранные государства, и т.д.

При анализе указанных средств обращено внимание на ограниченность оснований проведения обыска (выемки, личного обыска) и предложено дополнить их установлением имущества, подлежащего аресту на основании статей 115 – 116 УПК РФ, в том числе доходов от преступной деятельности.

Отмечена недооценка возможностей ревизий и судебных экспертиз (прежде всего экономических и компьютерных) в розыске имущества.

Обосновано предложение о расширении оснований заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку такое основание как содействие следствию в розыске имущества, добытого в результате преступления, выявлено только по 6% изученных судебных приговоров по уголовным делам, где такие соглашения заключались, и только 8% опрошенных сотрудников имели в своей практике уголовные дела, где соглашения заключались по указанном основании. Таким образом, указанное основание не в полной мере достигает заявленных при принятии Федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ целей противодействия коррупции, оргпреступности и терроризма, а также очищению экономики от преступных группировок. Предлагается изменить подход к применению анализируемого основания заключения досудебного соглашения и законодательно расширить его, включив в него доход от преступной деятельности, а также содействие в розыске имущества других соучастников преступления либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда.

Проанализирована система мер уголовно-процессуального принуждения и сделан вывод, что единственной из них, направленной на возмещение вреда

от преступлений, является наложение ареста на имущество, что не соответствует полноте решения указанной и ряда других задач предварительного расследования. При этом от момента обнаружения имущества до наложения на него ареста может проходить определенное время, за которое имущество может быть реализовано добросовестному приобретателю. В связи с изложенным предлагается введение новой меры в виде временного запрета на распоряжение имуществом сроком до 10 суток, осуществляемого одновременно с направлением запроса о розыске имущества с последующим наложением на него ареста либо отменой. Здесь можно провести аналогии с задержанием подозреваемого и последующим избранием меры пресечения.

Во втором параграфе «Повышение эффективности взаимодействия следователя с органом дознания, потерпевшими и гражданскими истцами, государственными органами в процессе розыска и установления имущества по уголовному делу» проанализированы причины недостаточной эффективности указанной деятельности и возможные пути решения указанной проблемы, помимо указанных выше. Следует отметить, что 64% опрошенных сотрудников следственных органов согласились с необходимостью наделения следователей дополнительными полномочиями по розыску и установлению имущества. При этом несовершенство закона, например, ограниченное определение розыскных мер, изложенное в п. 38 ст. 5 УПК РФ и включающее только розыск лиц, но не розыск имущества, зачастую компенсируется подзаконными актами и межведомственными документами, в том числе на региональном уровне.

В этой связи предлагается дополнить определение розыскных мер мерами по установлению имущества, подлежащего аресту, в том числе доходов от преступной деятельности (включая принятие таковых органом дознания по поручению следователя), а также коррелирующее с ним дополнение полномочий органов дознания (ст. 40 УПК РФ).

Другое предложение связано с использованием следователями возможностей единой системы межведомственного электронного взаимодействия, поскольку в формате СМЭВ возможно автоматизированное получение целого ряда сведений, интересующих органы расследования при розыске имущества (сведения о банковских счетах, выписки из ЕГРН, ЕГРЮЛ и т.д.). При этом в ходе диссертационного исследования анкетированным сотрудникам предлагалось ответить на выбор о главной сложности в работе по розыску и установлению имущества, в том числе подлежащего аресту. В результате подавляющее большинство практических работников (77%) ответило, что это отсутствие у следователей, дознавателей прямого доступа к базам данных государственных органов, ведущих регистрацию и учет различных видов имущества.

Учитывая, что 32% опрошенных сотрудников отметили, что в их практике имелись случаи, когда после установления имущества не удалось осуществить его арест ввиду реализации подозреваемым, обвиняемым или иными лицами. Предлагается введение обязанности регистрирующих органов сохранять в тайне факт поступления запроса следователя об установлении имущества подозреваемого, обвиняемого и иных лиц с целью недопущения его продажи до наложения ареста.

Значительная доля ущерба от преступлений продолжает иметь место по приостановленным производством уголовным делам. Так, на протяжении 2016 – 2022 гг. его размер составлял от более чем 211 до 570 млрд руб., что составляло от 29,5% до 68,3% от суммы ущерба по всем уголовным делам. В то же время УПК РФ не возлагает на орган следствия обязанности вести розыск имущества после приостановления предварительного следствия за розыском обвиняемого. С учетом изложенного предлагаются изменения в п. 2 ч. 2 ст. 208 УПК РФ.

Отмечено взаимодействие следственных органов с государственной корпорацией «Агентство страхования вкладов», выступающим гражданским истцом по ряду уголовных дел.

В третьем параграфе «Зарубежный опыт правового регулирования розыска имущества по уголовному делу, а также особенности розыска отдельных видов имущества, в том числе находящегося за пределами России» содержится анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных зарубежных стран и проанализированы особенности розыска отдельных видов имущества.

Так, значительный интерес представляет УПК Республики Беларусь. Так, наложение ареста на имущество осуществляется, в том числе, для обеспечения взыскания дохода, полученного преступным путем (помимо специальной конфискации). Более широкое понимание имущества, дополнительно включающего в себя (в сравнении с УПК РФ) электронные деньги и криптовалюту. Проведение ОРМ в целях установления не только похищенного имущества, но и любого имущества, которое подлежит или может подлежать аресту (в зависимости от характера преступления). Институт досудебного соглашения о сотрудничестве (дополнительно в сравнении с УПК РФ) включает в себя действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

В УПК Республики Казахстан (ст. 161) частично имплементированы положения Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма в части требований компетентных органов, запрещающих банку или другим сторонам информировать ответчиков о запрете на пользование имуществом. Также ст. 161 УПК РК наделяет лицо, осуществляющее досудебное расследование, полномочием на установление временного ограничения на распоряжение имуществом. Такое ограничение производится с согласия прокурора на срок до 10 суток. Собственник имущества уведомляется об этом в течение 24 часов. Завершается временное ограничение вынесением постановления о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество либо снятием такого ограничения.

Говоря об особенностях розыска отдельных видов имущества, следует (в частности) учитывать развитие рынка ценных бумаг в Российской Федерации, в связи с чем по уголовным делам необходимо запрашивать соответствующие сведения. Другим направлением розыска является установление принадлежащих подозреваемым и обвиняемым долей участников в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью с последующим наложением на них ареста.

Свои особенности имеет розыск имущества, находящегося за рубежом. Так, порядок направления запросов о правовой помощи регламентирован главой 53 УПК РФ. Согласно п. 6 ст. 454 УПК РФ содержание запроса включает в себя, в том числе, сведения о размере вреда, причиненного расследуемым преступлением (при необходимости), в связи с чем запрос о проведении процессуальных действий, направленный на розыск и установление имущества в обязательном порядке должен содержать указанные сведения.

В современных условиях глобализации полноценные розыск и установление в рамках уголовного судопроизводства имущества, добытого в результате преступлений и перемещенных в иностранные юрисдикции, невозможны без международного сотрудничества. Основой такого сотрудничества является целый ряд международных договоров, основными из которых являются Конвенция ООН против коррупции, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма и другие. В названных документах розыск и установление активов выступает первым этапом процесса их возвращения и составной частью соответствующего механизма.

Важным для розыска имущества за рубежом является полицейское сотрудничество путем направления соответствующих запросов национальным центральным бюро государств-участников Интерпола. В частности, НЦБ Интерпола МВД России запрашивает интересующие сведения через проект

«КАРИН», созданный с целью изъятия и конфискации активов, нажитых преступным путём, а также в рамках борьбы с отмыванием денежных средств.

Одним из направлений по повышению эффективности деятельности по розыску имущества за рубежом является использование возможностей юридических компаний и организаций, специализирующихся на трансграничных расследованиях в области возврата активов.

Однако в условиях санкционного давления и невозможности использовать каналы передачи информации отдельных международных организаций на первое место будет выходить прямое сотрудничество компетентных органов России с государствами, не занимающими недружественную позицию, а также оказание содействия непосредственно потерпевшим в розыске имущества за рубежом и его возвращении.

Основные научные результаты диссертации опубликованы автором в статьях в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, среди которых:

1. Тагиров, А. Н. Проблемы розыска и установления имущества при расследовании преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 118–124.

2. Тагиров, А. Н. О сущности розыска имущества в ходе предварительного следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 2. – С. 189–192.

3. Тагиров, А. Н. О мерах процессуального принуждения, связанных с ограничением имущественных прав / А. Ю. Епихин, А. Н. Тагиров // Российский следователь. – 2020. – № 10. – С. 28–32. (в соавт., соавторство не разделено).

4. Тагиров, А. Н. Регламентация розыска имущества в законодательстве периода образования и укрепления русского централизованного государства // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 199–207.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1. Тагиров, А. Н. Содействие подозреваемого, обвиняемого в розыске имущества, добытого в результате преступления, как основание (условие) заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации, (Чебоксары, 12 дек. 2018 г.). – Чебоксары, 2018. – С. 319–323.

2. Епихин, А. Ю., Тагиров, А. Н. О расширении основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве «Содействие в розыске имущества, добытого в результате преступления» / А. Ю. Епихин, А. Н. Тагиров // Вестник научных трудов «Юристъ». – Казань, 2018. – Вып. 7. – С. 256–262.

3. Тагиров, А. Н. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, по розыску и установлению имущества по уголовному делу // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., (Москва, 13 дек. 2018 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. – Москва, 2019. – С. 228–230.

4. Тагиров, А. Н. Международные правовые документы по вопросам розыска и установления имущества в уголовном судопроизводстве // Вестник научных трудов «Юристъ». – Казань, 2020. – Вып. 8, ч. 1. – С. 76–81.

5. Тагиров, А. Н. Использование понятия «Доход» в уголовно-процессуальном законодательстве // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвящённые применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов : сб. материалов Междунар. науч.-практ. видеоконф., (Чебоксары, 10 нояб. 2020 г.). – Чебоксары, 2020. – С. 413–419.

6. Тагиров, А. Н. Регламентация розыска имущества в кодифицированных правовых актах Древней Руси // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. А. Семенцов. – Краснодар, 2021. – Ч. 2. – С. 123–131.